

Элис наклонила голову к земле в знак поражения. Прошло несколько минут с тех пор, как Камилла легко свела на нет одно из её сильнейших заклинаний. По какой-то причине та странная смесь магии нежити и святой магии, которую создала Камилла, была чрезвычайно эффективна в разгадке как святой, так и тёмной магии нежити.

Если ближний бой не сработал так же, как и её заклинания, то какой у неё оставался шанс на победу? Причина, по которой она вообще прибегла к магии, заключалась в том, что все её обычные методы не сработали, и теперь она знала почему.

Виновники сидел перед ней, по одну сторону от неё сидел маг, а по другую - тот слабый храмовник. На лице преступницы была ухмылка. Кармен не часто улыбалась, поэтому было удивительно видеть, что её личность так сильно изменилась после превращения в Камиллу...

- Теперь ты мне веришь?

Элис закрыла глаза.

- Да... Хозяин, верю.

- И ты подчиняешься, верно?

- Да...

Камилла засмеялась.

- Хорошо, хорошо. Знаешь, я вообще-то собиралась пойти в крепость и поискать тебя. Кто бы мог подумать, что ты сбежишь сюда одна?

- В крепость? В том виде, в котором ты сейчас? - спросила Элис, приоткрыв один глаз, чтобы посмотреть на Камиллу, как на дуру. Камилла действительно была глупой.

Но вампиршу это, похоже, совершенно не волновало. Она бесстрастно пожала плечами.

- Я, естественно, знаю, на что я способна, а на что нет, и, насколько мне известно, я могу уничтожить большинство храмовников, всё ещё находящихся в крепости, так же легко, как я победила тебя.

- Хмф!

Надувшись и отвернувшись, Элис вдруг почувствовала холодный взгляд мага, сидящего рядом с Камиллой. Встретив взгляд Кагрисс, она отпрянула назад.

Эта нежить, Кагрисс, была действительно страшна. Из глубины души Элис, отталкиваясь от своих лучших инстинктов льва, она подозревала, что Кагрисс – плохое знакомство, и что между гневом Камиллы и гневом Кагрисс было бы бесконечно лучше выбрать Камиллу.

Но из того, что Элис видела до сих пор, обидеть Камиллу – это то же самое, что разозлить Кагрисс. Она сглотнула и отвела взгляд. То, что львица не видела, не существовало, в конце концов.

Это было унижительно. Она была могущественным зверем маны, и всё же в один момент была королевой равнин, а в следующий – снова прирученным зверем своего старого хозяина. Вдобавок ко всему, друг её старого хозяина тоже превосходил Элис, несмотря на то, что был слабее.

Одна мысль об этом приводила Элис в бешенство.

К счастью, перед ней сидел последний человек, занимавший ещё более низкое место в местной иерархии. Высокая девушка с короткими светлыми волосами. Храмовник, которую Элисс уделала ранее вечером. Она даже видела её раньше в крепости.

К сожалению, сейчас девушка не реагировала. После того, как она узнала, что Камилла в прошлом была Кармен, переродившейся в теле маленькой девочки, когда та превратилась в вампира, все краски исчезли с её лица, и она застыла на месте.

Вампир. Даже Элис была ошеломлена, а ведь она даже не была храмовником. Все знали, как сильно предыдущее поколение храмовников ненавидело вампиров, которые забрали так много их друзей.

Боль должна была утихнуть, когда речь зашла о поколении Люсьен, но они потеряли своих учителей. Люсьен была потрясена открытием, что их бывший лидер теперь стоит на противоположных линиях сражения, что и она.

Элис вздохнула. Жизнь была болью.

По крайней мере, теперь, с помощью Камиллы, она сможет есть столько человеческой пищи, сколько захочет.

Не всё было так плохо, когда она вернулась к Камилле. Было удивительно услышать, что вампирша вернулась, но, хотя её внешность изменилась, Камилла осталась Камиллой.

- Так чем ты теперь будешь заниматься? – спросила Элис, оставив молодого храмовника в одиночестве.

- Ты собираешься вернуться в крепость? Ты возьмешь меня с собой? Я не думаю, что все люди

в крепости так же хорошо относятся к нежити, как мы с тобой.

- Я не собираюсь возвращаться.

- О? - Элисс подняла взгляд от свиньи, морда которой была красной от блестящей крови. Она притащила тушу после битвы и теперь ела её, пока говорила. Ощущение мяса в животе было райским, и от каждого кусочка, проходящего по языку, ей хотелось извиваться.

Это было настолько хорошо, что Камилле захотелось отключиться, но она не осмелилась.

- Я знаю, что даже если захочу, у меня никогда не получится попасть в цитадель. Я не настолько наивна. Но... Кагрисс хочет увидеть место, где я выросла, так что ничего не поделаешь. - Камилла пожала плечами и сложила руки.

Её странный меч исчез, был спрятан обратно в её кровь.

- Только потому, что она хочет увидеть?.. - пробормотала Элисс, с трудом веря в это.

- Это так поверхностно.

- Ну, изначально я собиралась посмотреть, как у тебя дела, так что моя первоначальная цель отпала. Теперь я просто хочу немного показать место Кагрисс.

Элисс наблюдала, как Камилла смотрела на сидящую рядом с ней Кагрисс, а страшная Кагрисс смотрела в ответ. Они смотрели друг другу в глаза.

Внезапное осознание поразило Элисс.

Они были парой! Камилла наконец-то нашла любовника, и это была нежить! Но даже если льюица вернется в крепость, она не сможет никому рассказать, иначе Камилла может содрать с неё кожу. Вернее, это сделает Кагрисс, а Камилла ей точно позволит!

Посмотрев друг другу в глаза, Кагрисс покачала головой.

- Мне можно и не смотреть! Если это так опасно, то давай просто не пойдем!

Затем они обнялись и начали целовать друг друга.

Элисс не могла поверить своим глазам.

Кагрисс, будучи более высокой, прижималась к Камилле. Камилла оказывала малейшее сопротивление, но, похоже, только напоказ: она краснела, говорила что-то вроде "подожди!" и "люди смотрят!", что только заставляло Кагрисс прижиматься сильнее.

Командир храмовников Камилла на самом деле была покорным типом?

После того, как Элис, всё ещё незамужнюю, насильно накормили тонной публичных проявлений привязанности, у неё полностью пропал аппетит. Она даже не могла сосредоточиться на еде, когда Кагрисс на заднем плане обнималась с Камиллой.

Постепенно, закончив поглощать свинью целиком, она закрыла глаза и попыталась уснуть. Если львица будет слишком много двигаться, то может разрушить атмосферу, и тогда Кагрисс спустит с неё шкуру...

Пока зверь маны Элис пыталась отвлечься от происходящего и одновременно свести своё присутствие к минимуму, Люсьен всё ещё пыталась собрать свои разбегающиеся мысли. И вот, когда ей удалось зацепиться за эти следы и собрать воедино некое подобие здравомыслия, она увидела, как Камилла и Кагрисс целуются прямо перед ней, и эта ниточка здравомыслия снова разлетелась с силой урагана.

Более двух лет назад командир храмовников отправился в совместный грандиозный поход против вампиров. Прошло около двух лет, и с передовой регулярно отправлялись магические сообщения, чтобы информировать тех, кто находился дома, о ситуации. В большинстве случаев сообщения были одновременно мрачными и обнадеживающими. Затем наступил день, когда сообщения полностью прекратились.

Тишина.

За день до этого сообщения были наполнены надеждой на то, что операция наконец-то подходит к концу. Когда они захватят эту крепость, человечество закрепится на территории вампиров...

В тот день тишины все в крепости затаили дыхание, ждали, молились. Но это было бесполезно. На следующий день сообщения вернулись, но в гораздо меньшем объеме.

Аннигиляция. Подавляющее большинство армейской группы совместной операции было уничтожено, оставив только выживших отступать своими силами. Пути снабжения были отрезаны, и те, кто был слишком далеко, могли только наблюдать, как их выслеживают и убивают.

Среди выживших не было молодого вундеркинда, который должен был привести Облачный Орден к величию. Он так и не вернулся с войны, и его имя стало легендой, которую произносили шепотом и в глубоком подпитии. Что-если. Что могло бы быть, если бы он не пал...

Теперь эта легенда сидела прямо перед ней, но неузнаваемая.

Высокое, мощное тело, которое было объектом внимания многих женщин храмовников, исчезло, сменившись легкой, хрупкой фигурой. Честное, располагающее к себе выражение лица сменилось дьявольской улыбкой, которая, казалось, скрывала множество секретов. Золотые волосы... они всё ещё были золотыми, но вместо того, чтобы быть завязанными в короткий хвост, эти золотые волосы каскадом струились по её спине, достигая земли, но оставаясь свободными от грязи.

Нежить и вампир. Больше не человек и не храмовник.

В Камилле не осталось и следа от того восхитительного командира, и если бы не слова зверя-хранителя Ордена, Люсьен никогда бы не поверила заявлениям Камиллы. Нет, возможно, поверила бы.

Люсьен наконец поняла, почему она чувствовала такое давление, когда сталкивалась с Камиллой. Командир храмовников всегда будет властвовать над ней, независимо от её внешности. Он никогда не исчезает, и Люсьен на собственном опыте убедилась в этом, когда Камилла упрекала её.

Тем не менее, всё открылось ей слишком неожиданно, и на мгновение Люсьен не знала, что делать с этой информацией.

Командир была жива, но не жива, и она сама сказала, что не вернется. Было сомнительно, что Орден примет Камиллу такой, какая она есть сейчас, а даже если и примет, другие ордена никогда не позволят, чтобы во главе одного из них стояла нежить, да ещё и вампир.

Люсьен сменила позицию, и её движение привлекло внимание Камиллы.

Она вырвалась из объятий Кагрисс, тяжело дыша, её лицо покраснело от смущения и обиды на Кагрисс.

- Боже, я же говорила тебе...

Но Кагрисс, казалось, ничуть не обиделась, и волчий взгляд в её глазах не угасал. Однако вместо того, чтобы снова наброситься на Камиллу, она встретилась взглядом с Люсьен.

Люсьен замерла, когда Кагрисс кивнула ей, а Камилла проследила за взглядом Кагрисс и тоже посмотрела на Люсьен.

- На что ты смотришь, Кар...

- Ш-ш-ш. Не называй меня так больше, - сказала Камилла.

Несмотря на покрасневшее лицо Камиллы, Люсьен, естественно, повиновалась. Она посмотрела вниз на землю.

- Я не знаю, что делать...

- Почему нет? Ты ведь сама по себе, не так ли? Просто делай то, что хочешь, как тогда в Мольтросте. Что ты считаешь правильным для себя?

Слова Камиллы лишили Люсьен дара речи.

Она размышляла о том, что скажет Ордену, но совершенно забыла о возможности промолчать. В конце концов, знание о том, что предыдущий командир храмовников жив, не принесло Ордену абсолютно никакой пользы, кроме возможности появления нового врага.

Но Люсьен каким-то образом знала, что Камилла держит свою личность в тайне не просто так и что она не хотела бы, чтобы Люсьен рассказала об этом. На первый взгляд, девушка была вольна делать всё, что хотела, но её действия имели последствия. Кроме того, нужно было учитывать и собственные чувства.

Она... не хотела рассказывать.

За последний год или около того она лично пережила вырождение Ордена. Медленно Орден разрушался изнутри, теряя прежнюю тщательную дисциплину.

Люсьен больше не чувствовала себя настолько близкой к Ордену. Она была предана старому Ордену, которого больше не существовало. Все эти годы девушка обучалась, надеясь стать частью энергичной организации, отчасти чтобы вернуть долги, отчасти из тщеславия, но, когда она наконец завершила обучение, её приняли в ряды пустой шелухи.

Храмовники больше не патрулировали регулярно земли, чтобы опережающе устранять угрозы. Во имя экономии ресурсов эти патрули и небольшие экспедиции, в которых мечтал участвовать каждый молодой храмовник, были упразднены.

Теперь они просто откликались на крики о помощи, и к тому времени, когда они приезжали, ущерб уже был нанесен.

Облачный орден заперся в своей крепости, постоянно тренируясь. Но для чего тренироваться?

Душа старого Ордена умерла вместе со старым командором, а теперь перед ней сидел командор.

Люсьен посетило предчувствие. Предчувствие подсказывало ей, что если она последует за Камиллой, то получит большее удовлетворение от своей жизни, чем если бы осталась в ордене. Но если девушка сообщит о том, что знает Ордену, эта дверь будет закрыта для неё навсегда.

Перед лицом этого выбора ответ на вопрос, чего она хочет, был очевиден.

Хотя её решение было принято, Камилла не стала спрашивать ответа. Вместо этого вампирша снова уставилась на Кагрисс, оставив Люсьен наедине со своими мыслями.

Вскоре Люсьен почувствовала сонливость. Впервые за долгое время её сердце расслабилось и стало совершенно спокойно, как будто узел, который раньше оставался незамеченным, вдруг распутался.

Когда её голова поникла, Элис встала, напугав Люсьен до глубины души. Хотя она проработала в Ордене много лет, ей ещё никогда не доводилось находиться так близко к зверю-хранителю. Подумать только, раньше она пыталась с ней бороться.

Теперь же зверь-хранитель подошел к ней сзади и лег, и Люсьен услышала в голове нежный голос Элис, в то время как Камилла и Кагрисс не подавали признаков того, что они что-то слышали.

- Ты можешь лечь на меня, если хочешь.

- Это действительно нормально? - прошептала Люсьен, стараясь говорить как можно тише.

Элисс не ответила. Когда Люсьен повернулась, она увидела массивную голову льва поверх лап. Эта голова была такой же большой, как всё её тело, достаточно большой, чтобы проглотить девушку целиком. Сглотнув беспокойство, она медленно прислонилась спиной к мягкому животу Элис.

Хотя доспехи были жесткими и, вероятно, холодными, Элис не жаловалась. Может быть, с этим могучим зверем-хранителем на самом деле легко ужиться?

Хотя её веки были тяжелыми, Люсьен вспомнила, что ей нужно сделать последнее дело. Снова сев, она собрала в руках шар маны.

Когда девушка сотворила магию, шар превратился в маленькую золотую птицу света, содержащую короткое сообщение. В сообщении говорилось о том, что она вступила в контакт с врагом.

Врагом оказался зверь маны, пантера с черным мехом. После короткой битвы зверь отступил. Подкрепления не потребовалось.

Когда птица, хлопая светящимися крыльями, улетела в сторону города, глаза Люсьены встретились с глазами Камиллы, после чего их взгляды разошлись, и Люсьен уснула.

Арвел ворвался в кабинет Демура, гнев едва скрывался за маской спокойствия.

- В чем дело, отец Арвел? - Демур не поднял глаз, когда Арвел вошел.

- Ты знаешь, в чём дело! Что я слышал о том, что Камилла, эта нежить, предлагает союз? - потребовал ответа Арвел. - Я не слышал об этом! Ты не поднимал эту тему?!

- Это неважно. Почему ты так взволнован?

- Как я могу не волноваться? Это была оливковая ветвь! Мы могли бы получить союзника!

Демур фыркнул на это.

- Союзника? Не обманывай себя. Не забывай, что как бы зомби не выглядел человеком, он всё равно остается им: зомби. Нежить. Не обманывайся их внешностью. Никому из них нельзя доверять!

Хотя Арвел знал, что Демур прав, по крайней мере, в том, что касается учения церкви, он не мог его простить. Арвел хлопнул папкой, которую держал в руках, по столу Демура, отчего вся мебель затряслась.

- Это! Посмотри на всю информацию, которую я собрал из того, что принесла эта нежить! Я обязан ей своей жизнью! Она другая. Она просто хочет помочь!

В ответ на его выпад Демур стукнул кулаком по столу и встал. Его кулак оставил трещину на древесине.

Несмотря на бушующие в нём эмоции, Арвел понимал, что на этот раз он, возможно, зашел слишком далеко. Мужчина разговаривал с кем-то старшим по званию и по должности. Прежде чем он успел сказать что-то еще, Демур наклонился вперед через стол.

Хотя он был невысокого роста, и от этого наклона стал ещё ниже, Демур ничуть не уступал

Арвелу в росте.

- Отец Арвел! Будь осторожен в своих словах! Ты ничего не должен нежити, и я советую тебе отказаться от любых мыслей о том, что ты должен! Ничего не должен!

Арвел стиснул зубы, не желая отступить, но и продвинуться вперед он не мог. Демур продолжал свою брань, и ему нечего было возразить.

Глаза старика вспыхнули.

- Помни, предателям здесь не рады. На этот раз я ничего не скажу епископу, но в следующий раз помни о своём положении, отец.

Иногда промолчать было лучшим решением. Любой ответ можно было расценить как согласие, но прямой отказ был самоубийством, поэтому Арвел решил ничего не говорить, в последний раз взглянул на Демура и повернулся к двери.

Когда он потянулся к ручке, он снова услышал Демура.

- Надеюсь, ты не сказал ей ничего лишнего. Насколько нам известно, эта пара нежити покинула город. Если ты знаешь что-нибудь о том, когда она может вернуться, раз уж ты так близок с одной из них, будет лучше, если ты что-нибудь скажешь.

Арвел ничего не ответил и даже не обратил внимания на слова протоиерея. Убедившись, что Демур закончил, рука Арвела, нависавшая над дверной ручкой, замерла, и он потянул дверь на себя. Он вышел и, не оглядываясь, захлопнул за собой дверь.

<http://bllate.org/book/13975/1228978>